

История зарождения неформальной торговли в Бурятии в конце XX в.

Б.А. Шатонов

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, ул. Смолина, 24а, Россия

Bair_shatonov@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0005-1702-5444>

Статья поступила 13.05.2025, принята 20.05.2025

Статья посвящена событиям начала 1990-х гг., а именно истории появления нового явления в экономической жизни – челночной торговли. Экономический кризис перехода от плановой к рыночной экономике вынудил часть населения перейти к новой протопредпринимательской сфере деятельности. Новый трудовой стиль был принят активными образованными гражданами, вынужденными и не побоявшимися изменить свой образ жизни. История челночной торговли имеет короткий хронологический период, но она изменила структуру экономики, сделав торговлю доминирующей среди других отраслей, создала новую инфраструктуру для развития торговли. Данная тема имеет узкую источниковую базу, поскольку первые предприниматели действовали как частные лица и товар везли как личный. Официальные органы не могли фиксировать численность челноков и объем их товарооборота. Поэтому основным источником стали воспоминания первых предпринимателей, собранные автором. В материалах рассказывается о том, как приобретался товар, осуществлялась его перевозка через границу и последующая продажа. Особый интерес представляют детали и подробности челночной торговли, которые сейчас уже уходят в прошлое. Приграничное положение Республики Бурятия давало преимущества для появления здесь новаторских форм труда. Вторым источником исследования челночной торговли стали нормативно-правовые документы, которые открывали возможности для развития мелкого бизнеса. Товарный голод делал челночную торговлю высокорентабельной, и в начале 1990-х гг. челночество стало массовым явлением. Впоследствии некоторые из бывших челноков перешли на крупную магазинную торговлю. Расширяющаяся торговля привела к появлению новых форм торговли и на первых порах – временной торговой инфраструктуры.

Ключевые слова: кризис, безработица, законы, челночная торговля, первые предприниматели.

History of the emergence of informal trade in Buryatia in the late XX century

B.A. Shatonov

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov; 24a, Smolin St., Russia

Bair_shatonov@mail.ru,

<https://orcid.org/0009-0005-1702-5444>

Received 13.05.2025, accepted 20.05.2025

The article is devoted to the events of the early 1990s, namely, to the history of the emergence of a new phenomenon in economic life, which was called shuttle trade. The economic crisis of the transition from a planned to a market economy forced part of the population to move to a new protoentrepreneurial sphere of activity. The new work style was adopted by active educated citizens, forced and not afraid to change their way of life. The history of shuttle trade has a short chronological period, but it changed the structure of the economy, making trade dominant among other industries, created a new infrastructure for the development of trade. This problem has a narrow source base, since the first entrepreneurs acted as individuals and carried goods as personal. Official bodies could not record the number of shuttle traders, the volume of their turnover. Therefore, the main source became the memories the first entrepreneurs, collected by B.A. Shatonov. The materials show the process of purchasing goods, transporting them across the border and their subsequent sale. Of particular interest are the details and particulars of shuttle trade, which are a thing of the past. The border position of the Republic of Buryatia gave its own peculiarities in the emergence of innovative forms of labor. The second source of research into shuttle trade was the regulatory and legal documents that opened up opportunities for the development of small businesses. The shortage of goods made shuttle trade highly profitable and in the early 1990s shuttle trade became a mass phenomenon. Subsequently, some of the former shuttle traders switched to large-scale store trade. Expanding trade led to the emergence of new forms of trade and, at first, temporary trade infrastructure.

Keywords: crisis, unemployment, laws, shuttle trade, first entrepreneurs.

Введение. Сложное экономическое положение страны в ходе рыночных реформ привело к падению уровня жизни населения. Здесь следует отметить, что кризис в дотационном регионе, к которым относилась Республика Бурятия, был намного тяжелее и глубже, чем в других регионах страны. В условиях массовой

безработицы жители республики были вынуждены искать средства к существованию в новых формах труда, главным образом в торговле.

Социальная экономика СССР, ориентированная на скромный потребительский уровень населения, развивалась «...как подсобное хозяйство при военно-

промышленном комплексе» [3, с. 80]. Товарный дефицит в 1980-е гг. вызвал появление теневой экономики, которую исследователь В.Ю. Буров определил как скрытую экономику, параллельную экономику, подпольную экономику, экономику черного обращения денег, черный рынок, криминальную экономику и др. [1, с. 16]. На «черном» рынке цены в десятки раз превышали официальный тариф, тем не менее эти товары пользовались неизменным спросом у населения.

Кризис потребительского рынка, углубившийся в конце XX в., вынудил государство начать процесс, связанный с легитимизацией многих форм предпринимательской деятельности. 1 мая 1987 г. вступил в силу закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР», по которому «индивидуальная трудовая деятельность в СССР использовалась для более полного удовлетворения потребностей общества в товарах и услугах, повышения занятости граждан общественно-полезной деятельностью, предоставления им возможности получения дополнительных доходов в соответствии с затратами своего труда» [6]. При этом наемный труд был под запретом. Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности» легализовал формирование и развитие малого и среднего предпринимательства в стране, и хотя он и не касался торговли, тем не менее стали продаваться одежда, обувь и др., изготовленные кустарями.

Занятие торговым предпринимательством стало возможным после отмены уголовного преследования за спекуляцию в феврале 1991 г. Закон СССР «О порядке въезда и выезда советских граждан за рубеж», принятый 20 мая 1991 г., открыл границы и существенно упростил выезд за рубеж, чем воспользовались будущие предприниматели [5].

Новое социальное явление – челночество первыми стали изучать социологи, которые дали следующую оценку: «в этой группе вырабатывались стратегии адаптации к рыночным условиям и формировались такие постсоветские ценности, как индивидуализм, предпринимательская инициатива, отношение к деньгам как к капиталу, восприятие карьеры как развитие своего дела и пр.» [12, с. 78]. Исследователь Е.Н. Ядова дала следующее определение: «неформальное мелкое торговое предпринимательство в простонародье называли челночеством» [14, с. 33]. Челночество нельзя полностью отнести к теневой экономике, так как его участники покупали товар легально, его продажа шла открыто. В этой торговле было два участника: продавец и покупатель.

«Государство и предприниматели – две главные силы, от которых сегодня зависит успех рыночной реформы в России и оздоровление ее экономики», – пишет В.А. Гельман – исследователь предпринимательства в Бурятии [2, с. 78]. «Классический предприниматель» должен взаимодействовать с государственными структурами, поэтому первых предпринимателей – челноков – можно назвать начинающими предпринимателями.

Поскольку хронологические рамки статьи рассматривают относительно недавние исторические события, то источниковая база для изучения проблемы челночества весьма своеобразна. Трудовая деятельность чел-

ноков имела стихийный характер, поэтому не подвергалась учету и контролю со стороны государства. Данные о численности челноков, объемах товарооборота и их доходы официально не фиксировались, поскольку товары привозили как личные вещи. Поэтому основными источниками для статьи послужили воспоминания тех, кто непосредственно занимался челночной торговлей, а также нормативно-правовые документы, законодательно оформившие новую для нашей страны трудовую деятельность.

Протопредприниматели. Компания «Скотоимпорт» по линии торгпредства СССР в Монголии с начала 1960-х гг. осуществляла импорт скота и мяса в Советский Союз через приграничные области Алтайского края, Бурятии и Казахстана. Определенное количество советских граждан, в том числе и жители Бурятии, работали в этой структуре наемными специалистами: ветеринарами, зоотехниками, лаборантами, загонщиками, экспедиторами и т. д. Заработную плату они получали как в рублях, так и в тугриках и долларах. На них можно было купить пользовавшиеся большой популярностью монгольские изделия из кожи, кожаные куртки, дубленки, импортные дефицитные товары и продукты в основном из стран социалистического лагеря, так как Монголия с 1962 г. входила в СЭВ. На продажу и бартер советские граждане привозили в Монголию целый спектр товаров широкого потребления советского производства, на который был большой спрос у местного населения (электроприборы – чайники, кипятильники, утюги, электробритвы, пароварки, а также наручные часы, бинокли, хромовые офицерские сапоги и т. д.). По прибытии же обратно в Советский Союз валюту можно было обменять на чеки Внешпосылторга или Внешторгбанка для граждан СССР и отоварить их импортной продукцией в магазинах торговой сети «Березка». Товары предназначались как для личного пользования, так и для дальнейшей реализации на нелегальных рынках – «барахолках» (в какой-то мере это был советский прообраз челноков-протопредпринимателей).

Челночная торговля. Развитию челночного предпринимательства в новых условиях рыночной экономики способствовал Указ Президента Российской Федерации «О свободе торговли», подписанный Б.Н. Ельциным 29 января 1992 г. В ст. 1 указывалось: «Предоставить предприятиям независимо от форм собственности, а также гражданам право осуществлять торговую, посредническую и закупочную деятельность без специальных разрешений с уплатой установленных платежей и сборов, за исключением торговли оружием, боеприпасами, взрывчатыми, ядовитыми и радиоактивными веществами, наркотиками, лекарственными средствами, проездными билетами и другими товарами, реализация которых запрещена или ограничена действующим законодательством» [13]. Так постепенно снимались законодательные ограничения в производстве, продаже и перепродаже товаров и услуг, а вместе с ними исчезал «железный занавес».

Развитие челночной торговли в Бурятии началось в 1991–1994 гг. с принятием указа, что стало началом «нулевой» волны челночества. Социально-экономические процессы, происходящие в Бурятии,

привели к обнищанию населения, что требовало поиска заработка, а пограничное положение республики (близость границы Монголии и Китая) делало возможным занятие торговлей.

Челночную торговлю в Бурятии можно разделить на два вида: зарубежную и внутреннюю. Первые челноки стали привозить зарубежные товары. Основными участниками челночной торговли стали люди, которые обладали высоким информационным ресурсом (например, партийные функционеры, научные работники и др.) и определенной смелостью и смогли воспользоваться дефицитом товаров народного потребления и их низким качеством. Привозимые из-за границы вещи, как правило, не имели серьезных конкурентов на отечественном рынке, а их низкая цена стала существенным фактором обеспечения потребительского рынка для населения с низкими доходами.

Феномен челночества был массовым и не долгим в 1990-е гг. Это социальное явление ушло в историю: бывшие челноки имели разную судьбу, кто-то развил свое дело и стал торговым предпринимателем, другие вернулись к своим прежним занятиям. Точное количество участников этого процесса можно назвать только приблизительно. Большинство специалистов предлагают в качестве обоснованных версий число от 1 млн до 10 млн человек, занятых в челночном бизнесе страны в разное время [8, с. 26]. В Республике Бурятии численность челноков определить невозможно.

У большинства первых челноков средств на покупку товаров за границей не было. Вместо валюты они везли с собой товары для продажи и бартерного обмена. Первой страной, куда стали выезжать предприниматели из Бурятии, стала соседняя Монголия (МНР), в первую очередь благодаря географической близости и существовавшим еще со времен СССР тесным экономическим связям с ней. Стоит отметить, что поиск путей эффективного развития экономики в Советском Союзе и связанная с этим перестройка её работы во второй половине 1980-х гг. породили необходимость подобных изменений и в Монголии. В 1988 г. был принят первый Закон МНР о государственном предприятии, в соответствии с которым каждое совместное предприятие было обязано самостоятельно разрабатывать и утверждать пятилетние и годовые планы. Начиная с 1989 г. предприятия с иностранными инвестициями стали пользоваться правом самостоятельно распоряжаться частью валютных средств в целях приобретения на международном рынке машин, оборудования, материалов, запасных частей и других товаров производственно-технического назначения. Другой важной вехой на пути Монгольской Народной Республики к рыночной экономике стало принятие в 1991 г. Закона «Об иностранных инвестициях в РСФСР» [4]. В результате событий в МНР на рубеже 1989–1990 гг., получивших в историографии название Монгольской демократической революции, произошел окончательный переход к рыночной экономике, совпавший по времени с прекращением советских поставок и инвестиций, вызвавших в стране дефицит товаров народного потребления, закрытие многих предприятий, инфляцию. Вследствие этого в Монголии началось бурное развитие мелкого предпринимательства. Благодаря природ-

ной предприимчивости и высокой мобильности монгольские граждане быстро адаптировались в текущей ситуации и стали выезжать за товаром в соседние страны – Китай, Россию, а также в Польшу, Турцию.

Спектр бартерных товаров, ввозимых в Монголию из России, как и в советский период, в начале 1990-х гг. был разнообразен по своей номенклатуре. Высокий спрос монгольских граждан на советскую продукцию был обусловлен как дефицитом, связанным с утратой торговых и логистических связей вследствие распада Советского Союза, так и с традиционной привязанностью к изделиям, сделанным в СССР, и чувством уважения к их качеству. Вывозили же из Монголии как изделия из кожи (куртки, дубленки и т. д.), так и продукцию китайских производителей (пуховики, одежду, трикотаж), доля которых на внутреннем рынке Монголии стремительно росла с 1990 г.

Если сопоставить и проанализировать ситуацию с развитием челночной торговли как социальным и историческим явлением, именно близким к тому процессу, который происходил в постсоветском регионе (Россия и страны СНГ), то монголы начали заниматься данной экономической деятельностью одними из первых. Подтверждают данное предположение результаты опросов тех, кто в 1990-е гг. занимался челночной торговлей. Например, жительницы г. Улан-Удэ Е.Б. Бардалеева и С.Ц. Доржиева в своих воспоминаниях поделились тем, что начинали свою деятельность в 1991–1992 гг., одновременно числясь на официальном месте работы. Закупались в Китае и на рынке в Чите, садились со своим товаром на поезд Улан-Батор – Москва и по мере следования состава реализовывали товар на станциях при остановках, иногда даже из окон вагона [9]. По их воспоминаниям, они воспользовались опытом монгольских граждан, которые уже несколько лет подобным образом занимались торговой деятельностью, так как в начале 1990-х гг. спрос превышал предложение, был дефицит товаров народного потребления, особенно одежды, трикотажных изделий и т. д. Жители населенных пунктов, где проходила Транссибирская магистраль, уже были знакомы с практикой «торговли с колес» и с нетерпением ждали поездов Улан-Батор – Москва и Пекин – Улан-Батор – Москва. По воспоминаниям Е.Б. Бардалеевой, «некоторые жители Красноярского края и Кемеровской области, а именно городков неподалеку от мест, где проходил поезд Москва – Пекин, массово приезжали на личном автотранспорте к маленьким железнодорожным станциям, где поезд останавливался буквально на несколько минут. Поскольку время было ограничено, то товары на продажу и деньги передавали через окна вагонов поезда. Примерять одежду, конечно, не успевали. Брли на глазок – насколько удавалось разглядеть с платформы. Быстро разглядев, надо было успеть сделать выбор, дать понять о своем выборе, забрать и оплатить его» [7]. Еще одна опрошиваемая, Б.Г. Очирова, рассказала, что, будучи замужем за гражданином Монголии – этническим бурятом, они в 1992 г. торговали с поездов, садясь в Улан-Удэ на проходящие поезда до Москвы. Товар из Монголии доставляли родственники мужа. В основном это были кожаные изделия: куртки, перчатки монгольских фабрик из г. Дар-

хан, а также китайская продукция: джинсы, пуховики, футболки и рубашки [9].

По воспоминаниям О.Н. Жуковой, уроженки п.г.т. Наушки, свою предпринимательскую деятельность она начала в 1990–1991 гг. руководителем тургруппы от турбюро «Спутник» в поездках в соседнюю Монголию. Но уже к 1992 г. она, как и большинство предпринимателей, переформатировалась на китайский рынок [9].

Примерно с первой половины 1991 г. предприниматели из Бурятии стали ездить не только в Монголию, но и в Китай (Маньчжурию), пользуясь услугами турфирмы «Читатурист» из г. Читы. Данная туристическая фирма первой в Забайкалье заключила соглашение с китайской стороной на отправку туристических групп количеством от 5 до 50 человек. Члены этих групп проходили границу строго по списку и могли совершать поездку только в составе группы. Следует отметить, что активно развивавшиеся межгосударственные связи между СССР и КНР во второй половине 1980-х гг. способствовали созданию двусторонней российско-китайской и китайско-российской отрасли в сфере массового и бизнес-туризма. Во многом благодаря этому процессу 1 марта 1991 г. в Пекине была заключена «Договоренность о безвизовых групповых поездках» между Министерством иностранных дел Китайской Народной Республики и посольством СССР. На основании этого документа 11 декабря 1992 г. постановлением Правительства Российской Федерации под номером № 960 было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках» [11]. Соглашение затрагивало только приграничные регионы. С российской стороны это были Приморский и Хабаровский край, а также Амурская и Читинская области. Со стороны Китая это территории провинций Ляонин, Хэйлуцзян и Цзилинь. Также Госсовет КНР в 1988–1990 гг. объявил населенные пункты – Маньчжурию, Суйфэньхэ, Хэйхэ, Хунчунь городами приграничного сотрудничества, предоставив им ряд административно-экономических привилегий. С этого момента началось бурное развитие двустороннего приграничного группового туризма.

На начальном этапе торговля была бартерной, российские граждане везли в Китай продукцию советского производства, которая пользовалась спросом у населения приграничных провинций (суконные солдатские и офицерские шинели, шляпы, драповые пальто, бинокли, алюминиевые ложки и вилки, металлические вешалки для одежды, металлические чеснокодавилки и т. д.), продавая или обменивая их на продукцию легкой промышленности (белье, одеяла, полотенца, трикотаж, обувь, кожаные куртки, джинсы, пуховики). Так как процесс торгового туризма был обоюдным, то и китайские граждане везли в Россию свою продукцию и также обменивали или продавали свой товар. Следует отметить, что «северо-восточные провинции Китая одни из первых оценили ряд товаров российского производства во многом благодаря челночному бизнесу. Часть товаров, востребованных Китаем, Россия производила по более высокой себестоимости. Тем не менее российские товары отличались от китайских долговечностью

и более высоким качеством. Следовательно, они быстро стали востребованы китайскими потребителями» [10, с.17–18].

Турфирма «Читатурист», которая сформировывала сборные туристические группы, в основном состоящие из жителей Читинской и Иркутской областей, а также Республики Бурятия, некоторое время была монополистом в сфере группового туризма ввиду географической близости и транспортной доступности к пограничному переходу Забайкальск–Маньчжурия. Такая ситуация продлилась недолго. Первой турфирмой из Бурятии, организовавшей групповые бизнес-поездки в Маньчжурию, стал филиал «Интуриста» в г. Улан-Удэ, открытый в 1987 г. Уже во второй половине 1991 г. он начал отправлять туристов в Китай. В конце 1991 г. в Улан-Удэ появились еще две турфирмы, у которых также было соглашение с китайской стороной об обмене тургруппами, – это компания «Виктор-Тур» и филиал Бюро молодежного международного туризма «Спутник», который функционировал еще в советское время. Закономерно, что после открытия границ и отмены политики так называемого железного занавеса спрос на туристические услуги был как никогда высок и приносил очень хороший доход турфирмам, несмотря на уже начинающуюся конкуренцию в этой сфере.

Очень интересны в этой связи воспоминания Е. П. Митахиновой, которая поехала в первый раз в Маньчжурию в декабре 1991 г. в качестве туриста через турфирму «Виктор-Тур». После двух поездок и из-за конфликта с руководителем этой фирмы в следующий раз она поехала уже через «Читатурист». Благодаря своим организаторским способностям, уже после нескольких поездок Е. П. Митахинова стала руководителем группы в фирме «Спутник». В ее обязанности входило управление группой туристов из Бурятии во время поездки. Интересно ее описание логистической схемы поездки Улан-Удэ – Маньчжурия в начальный период на рубеже 1991–1992 гг. В среднем группа состояла из 20–30 человек. В первых поездках, помимо начинающих челноков, в составе группы были и обычные люди, которые хотели посмотреть мир. По ее наблюдениям, они также брали с собой предметы и вещи для бартерного обмена.

В дальнейшем предприниматели стали организовываться по родственному принципу либо по принципу дружеских, приятельских отношений в маленькие устойчивые группы, которые уже на постоянной основе ездили в поездки также в составе больших туристических групп по списочной системе. Организация таких групп позволяла им арендовать купейные вагоны, которые прицеплялись к поездам, следующим по маршруту Улан-Удэ – Чита и Чита – Забайкальск [9].

По воспоминаниям Е.П. Митахиновой, руководителя тургруппы от фирмы «Спутник», на начало 1992 г. стандартная поездка до Маньчжурии выглядела следующим образом: «Все желающие ранее записывались в офисе филиала «Спутник» в г. Улан-Удэ, который находился по адресу: проспект Победы, 9 (в здании магазина «Ковры», сейчас там продуктовый магазин «Николаевский»), печатались окончательные списки тургруппы, покупали билеты до Читы. В назначенный день вместе садились на поезд до Читы, на вокзале

группа выходила, покупала билеты на поезд Чита – Забайкальск и ждала отправления почти весь день, так как рейс был вечерний. По прибытии в Забайкальск на следующее утро переходили российско-китайскую границу на автобусах, по договоренности предоставленных турфирме «Спутник» китайской стороной. Размещались туристы в гостинице «Цзин Фэн» на улице номер «1». В начале 1992 г. это была единственная гостиница в Маньчжурии, кроме нее была ведомственная гостиница, относящаяся к погранслужбе КНР. Позже, в середине 1992 г. в Маньчжурии открылась гостиница «Дружба». Также был другой вариант заселения в отель «Белый Лебедь», который находился в 32 км от Маньчжурии в г. Чжалайнор. Сам процесс торговли, а поначалу бартерного обмена, происходил на рынке «Северный» в г. Маньчжурия» [9]. В дальнейшем «организаторы туров стали осуществлять поездки на заводы, фабрики и крупные склады для оптовых покупателей по привлекательным ценам. Размещение в гостиницах, где покупатели вместо отдыха и сна занимались сортировкой и упаковыванием товара, тоже входило в стоимость шоп-тура, хотя условия проживания и сервис там были минимальными» [7, с.115].

Следует отметить, что уже на начальном этапе новой для всех экономической деятельности, среди начинающих предпринимателей Бурятии стали проследиваться элементы профессиональной дифференциации, вызванные, на наш взгляд, вполне логичными причинами. Среди челноков были различия по степени финансовой обеспеченности. Так, в Маньчжурию ехали торговцы попроще, с минимальными средствами, в Пекин – более обеспеченные челноки и везли более дорогой товар. Позже челноки, располагавшие возможностями, стали ездить в Турцию.

По мере развития челночества для торговцев стали создаваться оптовые рынки, открывшие возможности

для внутренних шоп-туров. В Москве самый крупный рынок открылся в 1992 г. на стадионе «Лужники». На вырученные с продажи средства бурятские торговцы закупали товар в Москве на оптовом рынке и везли в республику для дальнейшей перепродажи.

Выводы. В Республике Бурятия на начальном этапе торговля носила стихийный характер, зачастую товары продавали прямо на улице. Постепенно стала появляться торговая инфраструктура, предназначенная для челночной продажи товаров. Самой крупной из них была торговая площадь у Центрального рынка, открытая в 1992 г. и расположенная по обе стороны от него. Специально для торговли были сколочены прилавки, многие раскладывали свои товары на ящики. Первый челночный рынок назывался «Московский». Кроме того, челноки торговали на рынке «Крестьянский», у магазина «Все для женщин». Торговля велась и в своих квартирах, но в основном там продавалась более дорогая, брендовая одежда и обувь для узкого круга лиц.

Таким образом, на фоне усиливающегося экономического кризиса позднесоветского периода, а затем и процесса распада СССР, усугубившего экономическую ситуацию в стране, росло число граждан, которые путем выхода из сложившегося положения видели переход к мелкой торгово-предпринимательской деятельности. Данная бизнес-модель не требовала больших финансовых затрат и была высокодоходной вследствие дефицита товаров народного потребления в стране, особенно в начале 1990-х гг.

С челночества началось становление постсоветского торгового предпринимательства, появился новый социальный слой – предприниматели. Челночная торговля выполнила свою роль, насытив потребительский рынок, снизив дефицит и обеспечив население дешевыми товарами.

Литература

1. Буров В.Ю. Теневая экономика: современные аспекты / В.Ю. Буров // Экономические исследования Байкальского региона: мат-лы межрегион. молодежной школы-семинара. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. С. 13–32.
2. Гельман В.А. Предприниматели Бурятии на рубеже XX–XXI веков / В.А. Гельман. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 164 с.
3. Гельман В.А. Развитие предпринимательской деятельности в Бурятии (1991–2010) / В.А. Гельман, К. Б.-М. Митупов. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. 188 с.
4. Закон РСФСР «Об иностранных инвестициях в РСФСР». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/
5. Закон СССР «О порядке въезда и выезда советских граждан за рубеж». URL: <https://base.garant.ru/10101306/>
6. Закон СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9024308>.
7. Ильина М., Ильин В. Торговцы городского рынка: штрихи к социальному портрету / М. Ильина, В. Ильин // ЭКО. 1998. №5. С. 103–121.
8. Климова С. Г. Челноки: бегство от нужды или погоня за шансом / С. Г. Климова // Социальная реальность. 2006. № 2. С. 26–41.
9. Личный архив Б.А. Шатонова (2024). Воспоминания участников события: Бардалеева Елизавета Батюровна 1952 г. рождения; Доржиева Сэндэма Цыреновна 1958 г. рождения; Жукова Ольга Николаевна 1969 г. рождения; Митахинова Елена Петровна 1956 г. рождения; Очирова Баирма Геннадьевна 1963 г. рождения.
10. Меликов И. М. Культура как олицетворение содержания общественной жизни / И. М. Меликов // Ученые записки РГСУ. 2010. № 3 (79). С. 17–18.
11. Постановление Правительства РФ от 11. 12. 1992 г. № 960 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристских поездках». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102921495&backlink=1&&nd=102560849>.
12. Тихонова Н.Е., Чепуренко А.Ю. Предпринимательский потенциал российского общества / Н.Е. Тихонова, А.Ю. Чепуренко // Мир России. 2004. Т. XIII. № 1. С. 116–145.
13. Указ президента Российской Федерации «О свободе торговли». URL: <https://dzen.ru/a/XkTo5zgjVQOldwg>.
14. Ядова Е.Н. Предпринимательство в России 90-х годов. Челночество как социальный ресурс трансформационного периода: дисс. на соискание ученой степени канд. социол. наук / Е.Н. Ядова. М., 2009. 206 с.

References

1. Burov V.Yu. Shadow economy: modern aspects / V.Yu. Burov // Economic research of the Baikal region: materials of the interregional youth school-seminar. Ulan-Ude: Publishing house of the BSC SB RAS, 2012. Pp. 13-32.
2. Gelman V.A. Entrepreneurs of Buryatia at the turn of the XX-XXI centuries / V.A. Gelman. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat state University, 2005. 164 p.
3. Gelman V.A. Development of entrepreneurial activity in Buryatia (1991-2010) / V.A. Gelman, K.B-M. Mitupov. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat state University, 2011. 188 p.
4. Law of the RSFSR "On Foreign Investments in the RSFSR". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_102/
5. Law of the USSR "On the Procedure for Entry and Exit of Soviet Citizens Abroad" URL: <https://base.garant.ru/10101306/>
6. Law of the USSR "On Individual Labor Activity of Citizens of the USSR". URL: <https://docs.cntd.ru/document/9024308>
7. Ilyina M., Ilyin V. City Market Traders: Strokes to a Social Portrait / M. Ilyina, V. Ilyin // ECO. 1998. No. 5. P. 103-121.
8. Klimova S. G. Shuttle Traders: Escape from Need or Pursuit of Chance / S. G. Klimova // Social Reality. 2006. No. 2. P. 26-41.
9. Personal archive of B. A. Shatonov (2024). Memoirs of the event participants: Elizaveta Baturonva Bardaleeva, born in 1952; Dorzhieva Sandema Tsyrenovna born in 1958; Zhukova Olga Nikolaevna born in 1969; Mitakhinova Elena Petrovna born in 1956; Ochirova Bairma Gennadievna born in 1963.
10. Melikov I. M. Culture as the personification of the content of public life / I. M. Melikov // Scientific notes of the RGSU. 2010. No. 3 (79). pp. 17-18.
11. Resolution of the Government of the Russian Federation of 11. 12. 1992 N 960 "On signing the Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the People's Republic of China on visa-free group tourist trips" URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102921495&backlink=1&&nd=102560849>
12. Tikhonova N. E., Chepurenko A. Yu. Entrepreneurial potential of Russian society / N. E. Tikhonova, A.Yu. Chepurenko // Mir Rossii. 2004. Vol. XIII. No. 1. P. 116-145.
13. Decree of the President of the Russian Federation "On freedom of trade". URL: <https://dzen.ru/a/XkTo5zgjhVQOldwg>.
14. Yadova E. N. Entrepreneurship in Russia in the 90s. Shuttle trade as a social resource of the transformation period: diss. for the degree of candidate of sociological sciences / E.N. Yadova. Moscow, 2009. 206 p.